

От Пушкина к Пушкину

Текст, признанный лучшим в конкурсе рецензий музыкального театра Алтайского края.

Мюзикл «Капитанская дочка» создан в музыкальном театре по мотивам одноименного романа Александра Сергеевича Пушкина в год 220-летия классика русской литературы. Конечно же, выбор ответственный и рискованный. Произведение искусства принадлежит перу композитора Евгения Загота и автора либретто и текстов арий Карену Кавалеряну. Мюзикальный спектакль переносит нас в XVIII столетие неласковой и беспокойной имперской России. Отмечу виртуозное исполнение музыки оркестром под управлением дирижера Дениса Немировича-Данченко.

На сцене минимум декораций, но они продуманы до мелочей. Сцена поднята под углом к зрителю, столы, как качели, подвешены на тонких веревках. Цветовая гамма костюмов, общее цветосветовое решение — все говорит о смутных временах.

Отсутствие «статиса» на сцене можно проецировать и на еще неокрепшую, мятежную душу Петра Андреевича Гринёва. Андрей Булгаков в этой роли для меня стал открытием. Он прекрасно смог передать не только юношеский задор и любовные томления Гринёва, но и его метания между чувством долга перед Отечеством и чувствами к Машеньке (Мария Евтеева), а также неоднозначное отношение к Емельяну Пугачёву (Сергей Автоманов). Андрей Булгаков сумел выразить «пламенное желание Гринёва вырвать Пугачёва из среды злодеев, которыми он предводительствовал, и спасти его голову, пока еще было время». По ходу действия мы можем видеть, как взрослеет Гринёв, как он учится принимать решения и нести за них ответственность.

Впечатлила меня игра Марии Евтеевой в роли Маши Мироновой. Ее светлый добрый образ передают и простота костюма, и наивная легкость движений. Мелодичность голосов Булгакова и Евтеевой, искренность и трепетная нежность артистов во время исполнения совместных арий передают зрителю ощущение полета и волнения первой любви.

Насими Нариманов весьма убедителен в роли Алексея Швабрина. Артист создал своего

героя таким, что через некоторое время начинаешь его презирать за двуличность и низость поступков. Порадовал актерским и вокальным мастерством Сергей Автоманов в роли Емельяна Пугачёва. Внешняя фактурность, тембр голоса рождает значимый и объемный образ персонажа. Зритель увидел и наглого раскольника, объявившего себя императором Петром III, и удалого донского казака, и доброго человека, когда Пугачёв заступает за Машу перед Алексеем Швабриным или милует Гринёва за когда-то жалованный ему заячий тулуп и стакан вина. Не укрывается от публики и страх Пугачёва перед предательством своих соратников в разбойничьем деле и утверждением его царствования на престоле Российской империи. Исполненная Сергеем Автомановым совместно с артистами хора ария о четырех товарищах, написанная на основе «заунывной бурлацкой песни», содержащейся в романе, долго еще мысленно «играет» после выхода из театра. Режиссер мюзикла Константин Яковлев удачно использует этот мотив в качестве иллюстрации настроения Пугачёва. Она звучит на всем протяжении мюзикла, но при этом характер исполнения ее меняется от залихватской веселости до предсмертной молитвы.

Отдельно следует сказать о новизне видения произведения авторами. В спектакль введен новый главный герой — Лихо, который существует в пластическом исполнении Владимира Давыдова. Благодаря режиссеру по пластике Татьяне Безменовой и режиссеру Константину Яковлеву Лихо появляется в значимых сценах мюзикла. Лихо — существо аморфное, не имеющее пола или возраста, неуловимое, оно как бы нигде, но при этом всюду. Оно сопровождает не только сцены с Пугачёвым, но и другие, добавляя происходящему на сценической площадке яркости

и эмоциональности. Бесформенный сложный костюм не то птицы, не то духа, в черных мрачных оттенках мастерски обыгрывается актером. Лихо — само искушение, ставящее Пугачёва перед выбором: брать ли власть, казнить или миловать. Талант Владимира Давыдова без слов, но пластическим рисунком утверждает персонаж в мюзикле, делает его нужным и важным.

Артисты балета были очень выразительны в исполнении пластических номеров: вьюжила ли метель или мятежная свита Лихо исполняла свой танец искушения и страха, или же черные птицы кружили рядом с игуменом Филаретом (Илья Бурмистров).

Ярких красок добавил хор. Особенно запоминающейся получилась сцена, когда разбойники, возведенные в высшие чины государственной власти, восхваляют своего Батюшку-Государя, поют и пляшут вместе с ним, но подло предают при угрозе поражения.

Мюзикл «Капитанская дочка» держит зрителя в напряжении на протяжении всего действия. Тем ярче улыбки в счастливом финале. Он напоминает о самом важном: в суете ежедневных проблем и столкновении мировых катаклизмов необходимо помнить о чести, долге и любви!

Режиссера музыкального театра Алтая можно поздравить с победой. В наш век мессенджеров и информационных систем ему удалось пробудить интерес юного поколения к классике. Моя двенадцатилетняя дочь, воодушевленная произведением театрального искусства, вернувшись домой после просмотра мюзикла «Капитанская дочка», самостоятельно достала с полки томик сочинений Александра Сергеевича Пушкина и прочитала этот роман. Это говорит о многом!

Надежда Ликиных